

С. В. АРИСТОВ

СИСТЕМА НАЦИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ: ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

В статье дан анализ развития историографии проблемы нацистских концентрационных лагерей в Германии, Польше и Франции. Выделены важнейшие этапы в изучении вопроса и охарактеризованы наиболее значимые научные исследования.

Ключевые слова: концентрационный лагерь, историография, нацизм, Третий рейх.

К началу XXI века проблема нацистских концентрационных лагерей является одной из важнейших тем в европейской исторической науке. В первую очередь это относится к национальным историографиям Германии, Польши и Франции. Однако подобное положение сложилось отнюдь не сразу. Процесс изучения лагерной системы Третьего рейха имел в этих странах свою специфику и далеко не всегда развивался лишь поступательно, обогащаясь новыми фактами и интерпретациями. Тем не менее, именно обращение к германской, польской и французской историографии позволяет осмыслить основные тенденции, характерные для данной области знания на протяжении более чем 60 лет по окончании Второй мировой войны, а также подвести некоторые итоги изучения проблемы и, наконец, обозначить новые перспективы исследований.

Первые работы, посвященные данной проблематике, вышедшие в 1940-е гг., появлялись из под пера бывших заключенных, что приводило к смешению в тексте личных переживаний и попыток научного анализа¹. Пожалуй, самым известным и наиболее признанным трудом, относящимся к раннему периоду германской историографии, стало исследование О. Когона «Государство СС»². Автор, работавший над отчетом для американских оккупационных властей, в котором он должен был осветить различные аспекты функционирования Бухенвальда³, использовал полученные данные, а также материалы о других концентрационных лагерях и создал работу, затрагивающую широкий спектр вопросов. К рассмотрен-

¹ Bettelheim. 1943; Kautsky. 1946; Buber-Neumann. 1949; Buchmann. 1946; etc.

² Kogon. 1946.

³ Данный отчет создавался О. Когоном совместно с бывшими заключенными Бухенвальда и под руководством специальной американской разведывательной группы – Психологического подразделения, занимавшегося приемами ведения войны. Отчет был опубликован лишь в середине 1990 - х гг.: The Buchenwald Report. 1995.

ным в книге проблемам относились организация и развитие лагерной системы, роль в этом процессе таких нацистских организаций как СС, СД, РСХА, условия заключения узников, методы уничтожения в концлагерях, психология эсесовцев и заключенных, взаимосвязи лагерей с окружавшим их миром. Написанная в 1945 г., работа была опубликована на трех языках уже в начале 1946 г. и распространялась в западных оккупационных зонах. К 1947 г. было издано более 135 000 экземпляров книги, которая и до сих пор активно используется учеными.

В контексте характеристики раннего этапа немецкой историографии еще одной работой бывшего узника, о которой следует упомянуть, стала книга писателя Ханса Гюнтера Адлера – «Терезиенштадт. 1941–1945»⁴. Она явилась первым изданием, затронувшим проблему Холокоста в Третьем рейхе. Однако в дальнейшем данная проблематика так и не стала объектом изучения немецких ученых. Отчасти этот пробел восполнялся переводом и публикацией в ФРГ работ Леона Полякова, Йозефа Вульфа и лорда Рассела⁵.

Проблема нацистских концентрационных лагерей в первые послевоенные десятилетия во Франции рассматривалась также преимущественно бывшими заключенными, а не учеными-историками. Переведенная на французский язык работа О. Когона была дополнена публикациями Давида Руссе и Жермены Тийон, которые сквозь призму собственных страданий представляли истории Бухенвальда и Равенсбрюка⁶. Помимо этих работ можно упомянуть серию из пяти брошюр аббата Франсуа Гольдшмита, посвященную жителям Эльзаса и Лотарингии – заключенным Дахау⁷. Создавая эти книги, автор основывался на свидетельствах бывших узников, полученных им в ходе судебного процесса над нацистскими преступниками в Дахау.

Для польской историографии нацистских преступлений и истории концентрационных лагерей, в частности, послевоенный период характеризовался в первую очередь сбором и публикацией документов и свидетельств. Ведущую роль в этом процессе играла созданная в 1945 г. Главная комиссия по изучению немецких преступлений в Польше⁸. Уже

⁴ Adler. 1955.

⁵ Das Dritte Reich... 1955; *Russell of Liverpool*. 1955.

⁶ *Rousset*. 1948; *Tillion*. 1946. Книга Ж. Тийон была в дальнейшем дополнена автором и опубликована в 1973 и 1988 гг.

⁷ *Goldschmitt*. 1948.

⁸ В 1949 г. Комиссия, в силу идеологических соображений, была переименована и получила название Главная комиссия по изучению нацистских преступлений в Польше.

в 1946 г. Комиссия начала издавать «Бюллетень», первые номера которого были опубликованы не только на польском, но на французском, и английском языках. Особое внимание в этом периодическом издании уделялось центрам уничтожения – Бельжецу, Собибору, Трешлинка. Так Здислав Лукашевич опубликовал в Бюллетене статью под названием «Лагерь уничтожения Трешлинка», в которой основываясь на свидетельских показаниях спасшихся из лагеря узников, а также поляков-свидетелей – служащих железной дороги, попытался осуществить первое «предварительное расследование» о масштабе нацистских преступлений и количестве уничтоженных в данном центре людей⁹. В том же году Лукашевич представил более объемную работу, посвященную Трешлинка. Однако, как и первая статья она все еще имела весьма небольшую источниковую базу и была выдержана в большей степени в эмоциональных тонах, чем аналитическом научном стиле¹⁰.

Особым вопросом, к которому обратились польские исследователи уже в конце 1940-х гг., стал Холокост. Комитет польских евреев создал Центральную еврейскую историческую комиссию, которая приступила к изданию сборников материалов и первых исследований о положении евреев во время войны¹¹. В середине 1945 г. историк, переживший немецкую оккупацию Львова – Филипп Фридман, являвшийся на тот момент президентом Исторической комиссии, опубликовал первую монографию, посвященную концентрационному лагерю Аушвиц, которая уже в следующем 1946 г. была переведена на английский язык¹². В этой связи необходимо подчеркнуть, что, не считая периода 1950–1955 гг., польская наука развивалась в постоянном взаимодействии с европейской и американской исторической наукой, и перевод исследования Фридмана на английский язык являлся тому показательным примером¹³.

Другим известным членом Еврейской исторической комиссии, внесшим особый вклад в изучение проблемы Холокоста, был Михаил Максимилиан Борвич. За несколько лет им был опубликован ряд книг, среди которых и новаторская работа, посвященная лагерной литерату-

⁹ *Lukaszkiwicz. Obóz zagłady Treblinka. 1946.*

¹⁰ *Lukaszkiwicz. Obóz straceń w Treblince. 1946.*

¹¹ В 1947 г. Комиссия стала основой созданного Еврейского исторического института, продолжившего ее деятельность.

¹² *Friedman. 1945.* После участия в Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля, Фридман принял решение не возвращаться в Польшу и вплоть до своего отъезда в США в 1948 г. помогал в создании Центра документации современного еврейства в Париже.

¹³ *Дурачински. 2002. С. 28.*

ре¹⁴. Однако после появления работы «Песнь уцелеет...». Антология стихотворений о евреях во время немецкой оккупации», в которую автор включил и стихи, затрагивавшие послевоенные еврейские погромы, Борвич вынужден был эмигрировать из Польши¹⁵.

Помимо Фридмана и Борвича ряд других членов Комиссии в 1945 – 1946 гг. опубликовали на польском и идише материалы, посвященные Холокосту, а также предприняли первые попытки охарактеризовать с помощью свидетельств бывших узников место центров уничтожения в этом процессе¹⁶. Кроме того, историческая Комиссия, а в дальнейшем и Еврейский исторический институт, стали издавать первые периодические издания на идише, посвященные проблеме Холокоста – «Jidisze Szriftn» и «Bleter far Geszichte».

Еще одним серьезным событием раннего этапа развития польской историографии концентрационных лагерей стал выход в свет в 1959 г. «Тетрадей Аушвица» – первого журнала в Европе, посвященного нацистскому концентрационному лагерю. Журнал (одним из его создателей стал историк Станислав Клодзински), представлял на своих страницах не только документы и свидетельства, но и научные статьи. С одной стороны он как бы продолжал традицию периодических публикаций, заданную «Бюллетенем Высшей комиссии по изучению немецких преступлений в Польше» и изданиями Еврейской исторической комиссии, с другой же стороны, он являлся абсолютно новаторским и на годы опередил появление подобных изданий в Западной Европе.

Европейские исследования конца 1940–50-х гг., посвященные нацистской лагерной системе, опирались на имевшуюся к тому моменту фрагментарную источниковую базу и в подавляющем большинстве случаев не принадлежали ученым-историкам. Этап накопления и публикации документов и свидетельств только начинался, но необходимо отдать должное польской исторической науке, которая осуществляла этот процесс гораздо активнее, чем это происходило в Германии или Франции, несмотря на идеологические барьеры. При этом особое место в польской историографии занимало изучение истории лагерей уничтожения, как особых центров в реализации Холокоста. И хотя в дальнейшем этот вопрос на протяжении ряда лет в начале 1950-х гг. интересо-

¹⁴ Borwicz. 1946.

¹⁵ Мицнер. 2010. Как и Фридман Борвич, оказался в Париже, где создал Центр по изучению истории польских евреев, занимавшийся документированием Холокоста. После эмиграции некоторые работы Борвича, опубликованные ранее в Польше, были переведены на французский язык.

¹⁶ См. напр.: *Dokumenty zbrodni...* 1945; *Auerbach*. 1946; *Reder*. 1946.

вал в первую очередь представителей еврейской диаспоры, он со временем вновь стал одним из важнейших аспектов изучения лагерной проблематики в Польше. Как отмечает Э. Дурачински, после 1956 г. в Польше начала развиваться тенденция «объективного взгляда на новейшую историю, учитывающего, по мере возможности, многообразие факторов, а не только классово-идеологический. С течением времени упомянутая тенденция, несмотря на препятствия, чинимые подвластной руководством правящей партии цензурой, становилась все более мощной, а к концу 1970-х гг. стала господствующей»¹⁷.

В 1960–70-е гг. в европейской историографии происходит первый значительный поворот к исследованиям историков-профессионалов. По мнению Н. Фрая, подобная задержка в появлении трудов ученых в ФРГ объяснялась необходимостью смены поколений – от тех, кто не хотел ничего знать о произошедшем, к тем, кто задавался вопросом, почему нацистские преступления стали возможны и как они осуществлялись¹⁸. Такое положение дел в европейской историографии в целом могло быть обусловлено и другими обстоятельствами – логикой развития научного знания, предполагающего необходимость некоторой временной отстраненности от изучаемого вопроса, глубиной травмы, нанесенной нацизмом коллективной европейской идентичности, субъективным восприятием научной общественностью публикаций бывших узников как вполне достаточных, хотя бы на начальном этапе, для описания происходившего в концентрационных лагерях.

В этот период в ГДР выходит в свет книга Хайнца Кюнриха. Основанная преимущественно на опубликованных материалах, а не на архивных источниках, она освещала лагерную проблему с марксистских позиций¹⁹. Автор представлял нацистскую систему концлагерей как следствие внутригерманской политики монополистического капитализма. Тем не менее, несмотря на все недостатки, эта работа явилась первой попыткой системного описания развития лагерной системы Третьего рейха.

После публикации дневника Анны Франк, вызвавшего бурный общественный резонанс в США и Европе, в ФРГ в 1962 г. была издана первая монография, посвященная Берген-Бельзену – нацистскому концентрационному лагерю, в котором погибла Анна²⁰. Массовый интерес к судебным процессам в Иерусалиме (1961 г.) и во Франкфурте-на-Майне

¹⁷ Дурачински. С. 29.

¹⁸ Frei. S.103.

¹⁹ Kühnrich. 1960.

²⁰ Kolb. 1962.

(1963–65 гг.), на которых были осуждены А. Эйхман и представители руководящего эсесовского персонала Аушвица, также стимулировал появление новых исследований западногерманских историков. В 1965 г. вышла в свет книга «Анатомия нацистского государства», авторами которой стали специалисты Мюнхенского Института современной истории, выступавшие экспертами на Франкфуртском процессе – Хельмут Краусник, Ханс-Адольф Якобсен, Ханс Буххайм и Мартин Брошат. Именно Брошат предпринял в этой книге первую в историографии ФРГ попытку панорамного исследования истории нацистской концлагерной системы, с выделением основных этапов в ее развитии и ведущих тенденций, характеризовавших разные периоды ее функционирования²¹. Свое исследование историк представлял как начальный этап масштабного проекта по сравнительному анализу концентрационных лагерей Третьего рейха²². Работа ученого, отличавшаяся и более представительной источниковой базой, и отсутствием влияния чуждой для ФРГ идеологической интерпретации – марксистской, по сравнению с монографией Х. Кюнриха, была позитивно воспринята научным сообществом и явилась стандартом, на который в дальнейшем стали ориентироваться ученые.

В дальнейшем предполагалось дополнить исследование Брошата работами, основанными на широком фактическом материале. Однако запланированный масштабный проект, отвечавший на запрос немецкого общества, так и не был реализован²³. Возможности Института современной истории не позволяли на тот момент проанализировать фрагментарную и рассредоточенную по всей Европе источниковую базу, а специальных исследований, которые могли бы оказать помощь в подобной работе, еще не существовало. В итоге, ученые под руководством Брошата ограничились публикацией в 1970 г. статей в журнале «*Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*», освещавшими историю нескольких концентрационных лагерей лишь на территории Германии – Фюльсбюттель, Нойенгамме, Дора, Маутхаузен, Берген-Бельзен и Равенсбрюк.

В последующее десятилетие основные дискуссии в западногерманской исторической науке были посвящены идеологическим вопросам, концептам «гитлеризма», «интенционализма», «функционализма». Про-

²¹ Broszat. 1965.

²² Однако в дальнейшем ученый вынужден был отказаться от своих планов в силу нехватки источников.

²³ Во введении к данному выпуску журнала М. Брошат подчеркивал, что в адрес Института регулярно приходили письма от граждан ФРГ, в том числе и от школьных учителей истории, нуждавшихся в подобных актуальных научных исследованиях нацистских концентрационных лагерей. См.: Studien zur... 1970. S. 7.

блема концентрационных лагерей осталась в стороне. Единственным исключением стала работа начинающего ученого Фалька Пингеля. Его исследование, основывавшееся, помимо прочего, на эсесовских документах и статистических данных нацистских отчетов, более детально, чем когда-либо ранее, представляло повседневность концентрационных лагерей, фокусируясь, тем не менее, в первую очередь на условиях существования только одной группы узников – «политических» заключенных.

В 1960–70-е гг. попытки создать обобщающие труды по истории нацистской системы концентрационных лагерей предпринимались и французскими учеными. Так в 1967 г. Йозеф Биллиг – исследователь Центра документации современного еврейства опубликовал монографию под названием «Гитлеризм и система концентрационных лагерей». Используя изданные ранее материалы, он рассматривал развитие лагерной системы в контексте нацистской идеологии и в процессе усиления влияния рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера на внутреннюю политику Германии²⁴. Тогда же французская исследовательница Ольга Вормсер-Миго написала объемную диссертацию, преимуществом которой был не обобщающий анализ основных структур и тенденций развития нацистской лагерной системы, а та широкая источниковая база, на основе которой было создано более чем 600 страничное исследование²⁵. Автор впервые использовала материалы архивов не только Западной, но и Восточной Европы, в том числе документы, находившиеся в СССР. Более того, она первая обратила внимание на данные, хранящиеся в Поисковой службе Красного Креста, использовав их в своей работе. Тем не менее, пожалуй, наиболее дискуссионным моментом в работе, на котором в последующем акцентировали внимание исследователи, стало заявление автора об отсутствии газовых камер в концентрационных лагерях, располагавшихся на западной территории²⁶. Подобный тезис был подвергнут критике как со стороны людей, переживших заключение, так и ученых. В 1972 г. Товарищество бывших узников Маутхаузена обратилось к одному из своих членов – Сержу Шумоффу с просьбой

²⁴ Billig. L'Hitlérisme... 1967. Позднее французский исследователь подготовил еще одну работу, затрагивавшую роль принудительного труда узников в экономике Третьего рейха. См.: Billig. Les camps... 1973.

²⁵ Wormser-Migot. 1968. В 1970 г. была издана обобщающая монография Вормсер-Миго, о системе концентрационных лагерей. См.: Wormser-Migot. 1970.

²⁶ Тезис об отсутствии газовых камер в нацистских концентрационных лагерях был одним из основных в т.н. «негационизме» – крайнем проявлении ревизионистской интерпретации нацистских преступлений. Одним из ярких представителей подобного направления был профессор Лионского университета Робер Форриссон, который в конце 1970-х гг. опубликовал книгу, отрицавшую наличие газовых камер.

подготовить исследование о газовой камере в Маутхаузене. Эта работа проводилась на протяжении нескольких десятилетий и была опубликована на немецком и французском языках в 2000 г.²⁷

В 1978 г. по инициативе Шумоффа и ряда других бывших узников для поддержки профессиональных исторических исследований по истории концентрационных лагерей была создана комиссия под названием «За историю». Именно эта комиссия, а также Товарищество узников Маутхаузена, всемерно поддерживали Жака Барьети в его руководстве диссертацией Мишеля Фабреге, посвященной истории Маутхаузена²⁸.

Лидером в публикации трудов, посвященных истории нацистских концентрационных лагерей в 1960–70-е гг., стала польская историческая наука, в которой продолжала развиваться тенденция максимально объективного взгляда на историю, несмотря на наличие цензуры и четко обозначенной государственной идеологии. Эти десятилетия были ознаменованы ростом числа работ, как по отдельным лагерям, так и по всей системе в целом. Появились труды, посвященные Равенсбрюку, Бухенвальду, Маутхаузену, Дахау, Нойенгамме, Майданеку²⁹. Научные монографии дополнялись публикацией статей и материалов в новых периодических изданиях – «Тетради Майданека» (1965) и «Штуттхофф. Тетради музея» (1976), а также фундаментальным изданием документов о нацистской оккупационной политике в Польше под редакцией Ч. Мадайчика³⁰.

По аналогии с монографией Х. Кюнриха, в Польше в 1964 г. появляется первый обобщающий труд по нацистской лагерной системе, трактующий ее как элемент «германского империализма»³¹. Автором работы стал известный польский историк, бывший узник Гросс-Розена Анджей Камински. В 1973 г. он был вынужден эмигрировать в ФРГ, где, будучи профессором университета в Вуппертале, опубликовал исследование, явившееся одной из ранних попыток системного анализа феномена концентрационных лагерей начиная с 1896 г. – появления первых испанских лагерей во время войны за независимость на Кубе, вплоть до конца XX века³². Подобный подход к проблеме не получил широкого распростра-

²⁷ Choumoff. 2000.

²⁸ В 1995 г. Мишель Фабреге в Сорбонне защитил свой фундаментальный труд, посвященный Маутхаузену, а в 1999 г. эта работа была опубликована. См.: *Fabréguet*. 1999.

²⁹ См. напр.: *Czarnecki, Zonik*. 1969; *Musiol*. 1971; *Kiedrzyńska*. 1961; *Suchowiak*. 1973; *Klaffkowski*. 1969.

³⁰ *Zamojszczyzna*... 1977.

³¹ *Kamiński* Hitlerowskie obozy...1964.

³² *Kamiński* Konzentrationslager...1982.

нения ни в Польше, ни в Германии, но во Франции ему было уделено в дальнейшем особое внимание.

Несмотря на все успехи польской исторической науки, в 1960-е гг. изучение Холокоста в Польше и роли в нем концентрационных лагерей находилось под серьезным идеологическим давлением. Не в последнюю очередь это было связано с антисемитской политикой, пик которой пришелся на 1967–68 гг. Сложившаяся ситуация привела не только к массовой эмиграции евреев из страны (в том числе и ученых), но и нашла свое отражение в историографии проблемы концентрационных лагерей. Появившаяся в 1968 г. фундаментальная польская Энциклопедия, содержала «идеологически скорректированную» статью по данному вопросу. Лагеря характеризовались как инструмент, служивший «реализации программы биологического уничтожения польского народа..., а также как главный инструмент уничтожения еврейского народа». В Энциклопедии отсутствовала информация по поводу центров уничтожения евреев и цыган³³. В этом же году Главная комиссия по изучению нацистских преступлений начала реализацию программы исследований, которая должна была закончиться публикацией списка лагерей и нацистских институтов, существовавших в Польше. Сбор документов и их редакция заняли много времени, поэтому к моменту издания, идеологическая цель работы, заключавшаяся в обосновании функционирования концлагерей как инструмента по уничтожению в первую очередь поляков, утратила свою актуальность. В итоге справочник «Нацистские лагеря на польской территории. Энциклопедический гид», так и не подвергся идеологической обработке в ущерб научной интерпретации.

К концу 1970-х гг. в европейской исторической науке имелось лишь несколько попыток обобщающих исследований, посвященных нацистской системе концентрационных лагерей, при этом широкий спектр вопросов оставался вне поля зрения ученых в силу разных обстоятельств. Однако в общественном сознании сформировалось представление, основанное, возможно, на факте большого количества публикаций мемуаров бывших узников, что данная проблема изучена достаточно хорошо, и исследователи вряд ли смогут добавить к ней что-либо новое³⁴.

В 1980-е гг. в ФРГ появляются монографии историков, посвященные лагерям в районе Эмсланд и первые, во многом краеведческие исследования, о филиалах концентрационных лагерей в районе Ганнове-

³³ Tomaszewski. 2001. P. 56.

³⁴ Concentration camps...2010. P. 5.

ра³⁵. Кроме того, как верно отмечает немецкая исследовательница Карин Орт, уже с конца 1970-х гг. особенно активны стали различные общественные и политические объединения, выступавшие с инициативами об увековечивании памяти погибших в концентрационных лагерях и о сохранении памяти о нацистских преступлениях. Появившиеся в результате деятельности данных групп публикации были в большей степени эмоциональны и далеки от научного анализа произошедшего³⁶.

Так называемый «спор историков», характеризовавший историографию ФРГ конца 1980-х гг., с новой силой актуализировал проблему Холокоста и возможностей сравнения данного феномена с другими проявлениями геноцида в XX веке.

В начале 1980-х гг. во Франции также появляется несколько значимых работ. Бывший узник, священник Жозеф Мартиньер при поддержке музея Сопротивления и депортации в Безансоне опубликовал в 1984 г. монографию о концентрационном лагере Хинцерт³⁷. Истории Ораниенбурга и Заксенхаузена была посвящена работа Жана Безо³⁸. Продолжением традиции обобщающих исследований во французской историографии явилась работа Мориса Вотейя, посвященная эволюции роли системы нацистских концентрационных лагерей³⁹.

В 1983 г. появляется международное исследование бывших заключенных, посвященное доказательству функционирования газовых камер в концентрационных лагерях Третьего рейха⁴⁰. Целью работы коллектива, в который входили Ойген Когон, Герман Лангбайн, Жермен Тийон, Серж Шумофф и др., было создание фундаментального труда, опровергающего распространенные ревизионистские позиции.

1980-е годы в польской исторической науке в целом и в историографии нацистских концентрационных лагерей в частности, были временем ослабления давления цензуры, активизации подпольной издательской деятельности, включая издание переводов зарубежных книг⁴¹. Параллельно с этими процессами продолжалось исследование лагерной системы Третьего рейха и в рамках официальной академической науки. В этот период был опубликован фундаментальный труд К. Дунина-

³⁵ *Kosthorst, Walter.* 1983; *Suhr.* 1985; *Konzentrationslager in...* 1985.

³⁶ *Orth Die Historiografie...* 2007. S. 583.

³⁷ *Martinière.* 1984.

³⁸ *Bezaut.* 1989.

³⁹ *Voutey.* 1984.

⁴⁰ В 1983 г. работа появилась на немецком языке, а через год она уже была переведена на французский. См.: *Kogon, Langbein, Ruckerl.* 1983.

⁴¹ *Дурачински.* С. 30.

Васовича «Сопrotивление в концентрационных лагерях», который на широком фактическом материале представлял теоретические вопросы, посвященные проблеме границ и возможностей Сопrotивления в условиях нацистских лагерей, а также характеризовал различные формы проявления данного феномена⁴². Продолжали появляться публикации, посвященные отдельным лагерям на территории оккупированной Польши⁴³.

Сложившаяся к концу 1980-х гг. ситуация в западной, и в первую очередь немецкой исторической науке, кардинально изменилась в 1990-е. Политические трансформации в Европе, распад Советского Союза привели к открытию границ и упростили доступ к документам, находившимся в различных национальных архивах. Именно в это время широкое распространение получили проекты «устной истории», позволившие значительно дополнить источниковую базу благодаря интервью с бывшими узниками. В результате, качественный уровень трудов о нацистских концентрационных лагерях резко возрос.

Безусловным лидером в исследовании истории нацистской лагерной системы стала Германия. Уже в начале 1990-х гг. появилась монография Германа Каиенбурга, освещавшая историю Нойенгамме сквозь призму нацистской политики «уничтожения трудом». Довоенный период в развитии концлагерной системы был представлен в работах Йоханнеса Тухеля и Клауса Дробиша. Попытку создать обобщающий труд предприняла Гудрун Шварц. Сибилла Штайнбахер постаралась в своей монографии впервые раскрыть не только историю Дахау, но и продемонстрировать его связи с окружающим лагерь внешний миром. Обращение к архивам из Восточной Европы позволило немецким исследователям приступить к изучению нацистских преступлений на Востоке, осуществлявшихся и посредством лагерей⁴⁴. Однако анализа лагерной политики на оккупированных территориях СССР так и не появилось.

В начале 1990-х гг. в германской науке появился ряд исследований, пытавшихся проинтерпретировать феномен концентрационных лагерей с новых методологических позиций. Среди подобных работ наиболее известной стала монография социолога Вольфганга Софски «Порядок террора: концентрационный лагерь»⁴⁵. Продолжатель веберовской традиции «идеальных типов», Софски пытался объяснить функционирование лагерей посредством конструкта «абсолютной власти» – власти, возникавшей в концентрационном лагере и не имевшей ранее аналогий в человеческой

⁴² *Dunin-Wąsowicz*. 1983.

⁴³ См. напр.: *Cybulski*. 1987; *Marszałek*. 1987; *Kielkowski*. 1981.

⁴⁴ См. подробнее: *Orth* Die Historiografie... 2007.

⁴⁵ *Sofsky*. 1993.

истории. В результате, в работе немецкого автора возник некий абстрактный образ лагеря, находящегося вне пространственно-временного континуума. Именно этот подход В. Софски позднее был подвергнут критике немецких историков, продолживших свою работу в русле позитивистского направления, заданного Мартином Брошатом.

Параллельно с интенсификацией научных исследований, в Германии возросло и число журналов, в которых публиковались документы, свидетельства выживших, обсуждались новейшие достижения ученых. К возникшей в 1985 г. серии «Тетради Дахау» добавляются «Статьи по истории национал-социалистического преследования в северной Германии» (Мемориальный комплекс Нойенгамме, 1994), «Серия Фонда бранденбургских мемориалов» (1994), «Письма Берген-Бельзена» (1995). Для западных ученых стали доступны и переведены, например на немецкий язык, такие периодические издания как «Тетради Аушвица», «Информационный бюллетень Государственного музея Аушвиц-Биркенау», журнальные серии мемориальных музеев Штуттхофа и Майданека.

Важным событием в развитии западной историографии нацистских концентрационных лагерей стала конференция, приуроченная к 50-летию освобождения Бухенвальда⁴⁶. Ее целью был обмен научными достижениями ученых Восточной и Западной Европы, подведение некоторых промежуточных итогов, а также обозначение дальнейших перспектив в данной области. В конференции приняли участие свыше 70 исследователей из 10 стран. Ее материалы, представленные в двухтомнике «Концентрационные лагеря – развитие и структура», были опубликованы в 1998 г. Статьи разделенные на семь секций, обозначали актуальные тренды научного знания в данной области: особенности ранней фазы развития лагерной системы (до 1936/1937 гг.), функционирование основных лагерей на территории рейха до конца войны, история лагерей на Востоке, принудительный труд узников, деятельность нацистских преступников, положение заключенных в концлагере, специфика лагерной системы во время последней фазы войны.

Значимой особенностью, объединившей все эти публикации, стало, с одной стороны, рассмотрение динамики изменения лагерной системы, а с другой, изучение устойчивых, статичных структур, характерных для ее

⁴⁶ Die nationalsozialistischen Konzentrationslager... 1998. Значение данной конференции для развития историографии нацистских лагерей, сравнимо с конференцией 1980 г., организованной Яд-Вашемом и внесшей серьезный вклад в изучение места концентрационных лагерей в реализации Холокоста. Материалы Иерусалимской конференции были опубликованы: The Nazi Concentration Camps... 1984.

функционирования⁴⁷. Положение каждого нацистского концентрационного лагеря, каждой группы узников или эсесовцев рассматривалось теперь исследователями с позиций, учитывающих не только общие черты, но и специфические составляющие, варьировавшиеся под влиянием разных факторов. Конференция стала демонстрацией утверждения историографической тенденции, имеющей своей главной целью анализ функционирования реальности отдельного концентрационного лагеря или его филиалов на основе скрупулёзного изучения многопланового фактического материала. Подобное исследовательское направление, по сути, противостояло чрезмерно обобщенному, абстрактному описанию лагерной реальности, попытка которого была предпринята В. Софски. Однако именно немецкий социолог, продолжая настаивать на своей позиции, в заключительной статье сборника конференции отмечал, что историография, к сожалению, не отошла от локальных исследований, теряя тем самым возможность оценки лагерного феномена с точки зрения универсального антропологического измерения⁴⁸.

Конец 1990–2000-е гг. были ознаменованы появлением обобщающих исследований нового уровня. От первых подобных попыток Брошата, Вормсер-Миго, Биллига их отличает, в первую очередь, опора на более развернутую фактологическую базу. Однако они все также выдержаны в русле позитивистского изложения фактов, далекого от новых методологических интерпретаций. В Германии Карин Орт опубликовала монографию «Система нацистских концентрационных лагерей: политическая организационная история»⁴⁹. Исследовательница продемонстрировала, как происходили изменения в системе на протяжении всего периода нацистского господства, а также описала те функции, которые она выполняла на различных этапах своего существования. Орт представляла процесс функционирования отдельных лагерей лишь в качестве примера, характеризующего основные тенденции. Сквозь призму политики нацистов К. Орт рассматривала условия заключения, судьбу различных национальных и социальных групп узников.

Масштабным обобщающим проектом стало девятитомное издание под редакцией Вольфганга Бенца и Барбары Дистель «Место террора – история нацистских концентрационных лагерей»⁵⁰. В первую очередь оно было посвящено двадцати четырем концентрационным лагерям,

⁴⁷ Die nationalsozialistischen Konzentrationslager... 1998. Bd. 1. S. 33.

⁴⁸ Ibid. Bd. 2. S. 1142.

⁴⁹ Orth Das System... 1999.

⁵⁰ Der Ort des Terrors... 2005–2009.

подчинявшимся Главному административно-хозяйственному управлению СС, и краткой характеристике истории практически 1000 филиалов этих лагерей. В нескольких томах серии также рассматривались вопросы, связанные с функционированием центров уничтожения (Хелмно, Бельжец, Трешлинка, Собибор) и теми типами лагерей, которые не считались концентрационными – «лагерями превентивного ареста для евреев», «исправительно-трудовыми лагерями», лагерями гестапо и СД.

Работы обобщающего плана характерны также для современных польской и французской историографий. Так, в Польше примером исследований подобного рода является пятитомное издание, посвященное истории Аушвица-Биркенау – символа нацистской политики уничтожения⁵¹. Во французской исторической науке развивается тенденция по исследованию самого феномена концентрационных лагерей⁵². В монографии Жозефа Котека и Пьера Ригуло «Век лагерей. Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний» авторы предлагают собственное определение данного явления и анализируют его основные типы, среди которых особое место занимают нацистские лагеря⁵³. Исследование Котека и Ригуло развивает направление, целью которого стал сравнительный анализ разных лагерных систем, с выявлением общих и особенных черт, присущих феномену концентрационного лагеря.

Характеризуя современный этап в развитии западной историографии, нельзя не упомянуть о масштабном проекте, реализуемом в последние годы в США, где на протяжении десятилетий основной темой была проблема Холокоста, и в широком спектре исследовательской и мемуарной литературы, посвященной данному вопросу, нацистские концлагеря до сих пор занимают скромное место. Лишь в 2010 г. была опубликована коллективная монография немецких и американских авторов, освещающая ряд проблем в истории нацистских концентрационных лагерей⁵⁴. Эта работа представила актуальное состояние вопроса для англоязычного читателя, который не был знаком с основными достижениями немецкой исторической науки – лидера в данной области исследований.

Вполне вероятно, что ситуация может измениться в ближайшее время в связи с реализацией проекта по изданию семитомной «Энциклопедии лагерей и гетто», публикация которой осуществляется Мемориальным музеем Холокоста в США, при участии сотен ученых из различных

⁵¹ Auschwitz 1940–1945... 1995.

⁵² См. напр.: Brossat. 1996.

⁵³ См. перевод данной работы на русский язык: Котек, Ригуло. 2003.

⁵⁴ Concentration camps... 2010.

стран⁵⁵. Целью Энциклопедии является представление максимальной имеющейся информации о как можно большем числе мест нацистских преступлений⁵⁶. По сравнению с немецким девятитомником под редакцией Бенца и Дистель, в американском издании концентрационным лагерям и их филиалам посвящен лишь первый том, остальные же шесть томов фокусируются на иных составляющих нацистской империи террора – гетто в Восточной Европе, лагерях и гетто на территориях союзников Германии, лагерях и местах заключения подконтрольных немецкой военной администрации, трудовых лагерях, подчинявшихся СС, полиции, гражданской администрации, частным фирмам.

По сути, обе серии – и «Место террора», и «Энциклопедия» – представляют собой фундаментальные справочные издания, дополняющие друг друга и дающие возможность исследователю, педагогу, музейному работнику, любому интересующемуся данной проблематикой, получить актуальную информацию, основанную на современных научных достижениях. Такие работы создают базу для междисциплинарной интерпретации проблемы концентрационных лагерей. Однако объемность серий в большинстве случаев не позволяет широкому кругу читателей ознакомиться со всей представленной информацией, что является недостатком подобных публикаций.

Подводя итог анализу развития европейской историографии нацистских концентрационных лагерей в рамках германской, французской и польской исторической науки, необходимо отметить, что процесс изучения этого «конвейера смерти», несмотря на специфические черты, выделявшие исторические исследования каждой из стран, имел и общие тенденции. В этой связи представляется закономерным предложить общую европейскую периодизацию изучения данной проблемы, состоящую из нескольких этапов. Первый этап (1940–50-е гг.) характеризовался абсолютным доминированием работ бывших узников над исследованиями ученых и недостаточной источниковой базой для воссоздания всесторонней картины происходившего в нацистских концентрационных лагерях. На втором этапе (1960–80-х гг.) для всех трех историографий был характерен значительный рост числа трудов профессиональных историков,

⁵⁵ Издание энциклопедии началось в 2009 г. и на данный момент опубликовано два тома. См.: Encyclopedia... 2009; Encyclopedia... 2012.

⁵⁶ Когда подготовка энциклопедии только начиналась, сотрудники Центра современных исследований Холокоста при Музее Холокоста, планировали идентифицировать и опубликовать информацию о 5000–7000 мест нацистских преступлений. Однако уже к моменту издания второго тома в 2012 г. учеными разных стран было обнаружено около 30000 подобных мест и это число продолжает увеличиваться.

наряду с сохранявшейся тенденцией публикации работ бывших заключенных. В этот период появились первые попытки создания обобщающих исследований, которые, тем не менее, продолжали ограничиваться нехваткой источников. Наконец третий этап, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся до сих пор, характеризуется повышением качественного и количественного уровня исследований, основывающихся на различных типах источников (от архивных документов до материалов интервью) и обращающихся к новым проблемам, например, вопросам, связанным с преследованием цыган, «асоциальных» и «криминальных» узников, проблемам «лагерного самоуправления», различным аспектам деятельности эсесовской администрации лагерей, роли принудительного труда в уничтожении заключенных и т.д. На данном этапе впервые появляются фундаментальные многотомные исследования, претендующие на то, чтобы в максимальной мере обобщить всю имеющуюся информацию о системе нацистских концентрационных лагерей.

Вместе с тем к началу XXI века остался нерешенным целый ряд важных вопросов. К их числу относится, например, исследование функционирования лагерной системы на оккупированной территории Советского Союза⁵⁷. Недостаточно изучены аспекты, связанные с характеристикой рядового эсесовского персонала концентрационных лагерей – их биографии, мотивы поведения и специфические черты группы. По-прежнему мало трудов сравнительного характера, позволяющих представить место нацистской лагерной системы в контексте других подобных систем XX века. Все перечисленные вопросы представляют собой лишь небольшую часть возможных перспектив дальнейшего изучения концлагерного феномена Третьего рейха. Однако какие бы проблемы не стали приоритетными в дальнейшем, очевидно одно – рассмотрение истории нацистских концентрационных лагерей, без сомнения, будет продолжаться, поддерживаясь не только логикой развития научного знания, стремящегося ответить на новые вызовы, но и памятью о жертвах нацистского террора и о преступниках, его реализовавших. Имена ни тех, ни других не должны быть забыты.

⁵⁷ В качестве перспективы будущих исследований данная тема затрагивалась, например, на парижской конференции, организованной французским центром Яхад-Ин Унум и Центром современных исследований Холокоста (Вашингтон) в 2011 г. Предварительные итоги исследования одного из аспектов данного вопроса, были также представлены автором на международной конференции «Вторая мировая война, нацистские преступления и Холокост на территории СССР» (Высшая школа экономики, Национальный музей Холокоста).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дурачински Э.* Польская историография Новейшей истории // Новая и Новейшая история. № 1. 2002. С. 25-57.
- Мицнер П.* Не нужно рассчитывать на интеллект людей с оружием в руках. Судьба и исследовательский метод Михала Борвича // Новая Польша. № 11. 2010. <http://www.novpol.ru/index.php?id=1395> [дата обращения 4. 02. 2013 г.]
- Котек Ж., Ругуло П.* Век лагерей. Лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М.: Текст, 2003.
- Adler H.-G.* Theresienstadt 1941-1945. Tübingen: Mohr, 1955.
- Auerbach R.* Treblinka. Warszawa, Kraków, 1946.
- Auschwitz 1940–1945 węzłowe zagadnienia z dziejów obozu. 5 Bd. / Red. Długoborski W., Piper F. Oświęcim: Wydaw. Państwowego Muzeum, 1995.
- Bettelheim B.* Individual and Mass Behavior in Extreme Situations // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1943. № 38. P. 417-452.
- Bezaut J.* Oranienbourg 1933–1935, Sachsenhausen 1936–1945. Maulévrier: Hèrault, 1989.
- Billig J.* L'Hitlèrisme et le système concentrationnaire. Paris: Presses universitaires de France, 1967.
- Billig J.* Les camps de concentration dans l'économie du Reich Hitlèrien. Paris: Presses universitaires de France, 1973.
- Borwicz M.* Literatura w obozie. Krakow: Centralna Żydowska Komisja Historyczna, 1946.
- Brossat A.* L'Épreuve du désastre: Le XXe siècle et les camps. Paris: Albin Michel, 1996.
- Broszat M.* Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933–1945 // Anatomie des SS-Staates. Konzentrationslager, Kommissarbefehl, Judenverfolgung / Hrsg. Broszat M., Jacobsen H.-A., Krausnick H. Olten, Freiburg: Walter, 1965. S. 9–160.
- Buber-Neumann M.* Als Gefangene bei Stalin und Hitler. München: Verlag der Zwölf, 1949.
- Buchmann E.* Frauen im Konzentrationslager. Stuttgart: Verlag Das Neue Wort, 1946.
- Choumoff P.* Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas auf österreichischem Gebiet 1940–1945. Wien: Bundesministerium für Inneres, 2000.
- Concentration camps in Nazi Germany: the new histories / Ed. by Caplan J., Wachsmann N. London, New York: Routledge, 2010.
- Cybulski B.* Obozy podporządkowane KL Gross-Rosen. Rogoźnica, 1987.
- Czarnecki W., Zonik Z.* Walczący obóz Buchenwald. Warszawa: Książka i Wiedza, 1969.
- Das Dritte Reich und die Juden: Dokumente und Aufsätze / Hrsg. Poliakov L., Wulf J. Berlin-Grunewald: Arani-Verlag, 1955.
- Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. 9 Bd. / Hrsg. Benz W., Distel B. München: Verlag C. H. Beck oHG, 2005–2009.
- Die nationalsozialistischen Konzentrationslager: Entwicklung und Struktur / Hrsg. von Herbert U., Orth K., Dieckmann C. Göttingen: Wallstein, 1998.
- Dokumenty i materiały do dziejów Żydów w Polsce. T. I / Oprac. Nachman Blumental. Łódź, 1946.
- Dokumenty zbrodni i męczeństwa / Ed. by Borwicz M., Rost N., Wulf J. Centralny Komitet Żydów Polskich. № 1. Kraków, 1945.
- Dunin-Wąsowicz K.* Ruch oporu w hitlerowskich obozach koncentracyjnych 1933–1945. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1983.
- Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. Vol. 1 / Ed. by Megargee G. Bloomington: Indiana university press, 2009.

- Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. Vol. II: Ghettos in German-Occupied Eastern / Ed. by Megargee G., Dean M., Browning C. Bloomington: Indiana university press, 2012.
- Fabréguet M.* Mauthausen: camp de concentration national-socialiste en Autriche rattachée, 1938–1945. Paris: H. Champion, 1999.
- Frei N.* Auschwitz und Holocaust. Begriff und Historiographie // Loewy H. (Hrsg.) Holocaust. Die Grenzen des Verstehens. Eine Debatte über die Besetzung der Geschichte. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1992. S. 101-109.
- Friedman F.* To jest Oświęcim. Warsaw, 1945.
- Goldschmitt F.* Der Nazi-Antichrist im Elsass und in Lothringen. Rech, Moselle, 1948.
- Kamiński A.* Hitlerowskie obozy koncentracyjne i ośrodki masowej zagłady w polityce imperializmu niemieckiego. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1964.
- Kamiński A.* Konzentrationslager 1896 bis heute. Eine Analyse. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: Verlag W. Kohlhammer, 1982.
- Kautsky B.* Teufel und Verdammte. Erfahrungen und Erkenntnisse aus sieben Jahren in deutschen Konzentrationslagern. Zürich: Büchergilde Gutenberg, 1946.
- Kiedrzyńska W.* Ravensbrück – kobiece obóz koncentracyjny. Warszawa: Książka i Wiedza, 1961.
- Kielkowski R.* Obóz koncentracyjny w Płaszowie // Zlikwidować na miejscu: z dziejów okupacji hitlerowskiej w Krakowie. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1981.
- Kłaflowski A.* Obozy koncentracyjne hitlerowskie jako zagadnienie prawa międzynarodowego. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1969.
- Kogon E.* Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München: Alber, 1946.
- Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas. Eine Dokumentation / Kogon E., Langbein H., Rückerl A. (Hrsg.). Frankfurt am Main: Fischer S. Verlag GmbH, 1983.
- Kolb E.* Bergen-Belsen. Geschichte des "Aufenthaltslagers" 1943–1945. Hannover: Verlag für Literatur und Zeitgeschehen, 1962.
- Konzentrationslager in Hannover. KZ-Arbeit und Rüstungsindustrie in der Spätphase des Zweiten Weltkriegs / von Fröbe R., Füllberg-Stolberg C., Gutmann C., Keller R. Hildesheim: A. Lax, 1985.
- Kosthorst E., Walter B.* Konzentrations- und Strafgefangenenlager im Dritten Reich. Das Beispiel Emsland. Düsseldorf: Droste, 1983.
- Kühnrich H.* Der KZ-Staat. Die faschistischen Konzentrationslager 1933 bis 1945. Berlin (Ost), 1960.
- Łukaszkiwicz Z.* Obóz straceń w Treblince. Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1946.
- Łukaszkiwicz Z.* Obóz zagłady Treblinka // Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce. № 1. Posen. 1946. P. 133-144.
- Marszałek J.* Majdanek obóz koncentracyjny w Lublinie. Warszawa: Interpress, 1987.
- Martinière J.* Nuit et brouillard à Hinzert: les déportés N.N. en camp spécial S.S. Tours: L'Auteur avec le concours de L'Université François-Rabelais, 1984.
- Musiol T.* Dachau 1933-1945. Katowice: Instytut Śląski w Opolu, 1971.
- Orth K.* Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager: eine politische Organisationsgeschichte. Hamburg: Hamburger Edition, 1999.
- Orth K.* Die Historiografie der Konzentrationslager und die neuere KZ-Forschung // Archiv für Sozialgeschichte. № 47. 2007. S. 579–598.

- Reder R.* Belżec. Kraków, 1946.
- Rousset D.* L'univers concentrationnaire. Paris: Ed. du Pavois, 1948.
- Russell of Liverpool.* Geissel der Menschheit: Kurze Geschichte die Nazikriegsverbrechen. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1955.
- Sofsky W.* Die Ordnung des Terrors: das Konzentrationslager. Frankfurt am Main: S. Fischer, 1993.
- Studien zur Geschichte der Konzentrationslager // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. № 21. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1970.
- Suchowiak B.* Neuengamme. Z dziejów obozu. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony narodowej, 1973.
- Suhr E.* Die Emslandlager. Die politische und wirtschaftliche Bedeutung der emsländischen Konzentrations- und Strafgefangenenlager 1933–1945. Bremen: Donat-Temmen, 1985.
- The Buchenwald Report / Ed. by David A. Hackett. Oxford: Westview Press 1995.
- The Nazi Concentration Camps. Structure and Aims. The Image of the Prisoner / Ed. by Gutman Y., Saf A. Jerusalem: Yad Vashem, 1984.
- Tillion G.* Ravensbruck. Neuchâtel: Editions de la Baconnière, 1946.
- Tomaszewski J.* L'historiographie polonaise sur la Shoah // Matèriqum pour l'histoire de notre temps. № 61-62. 2001. P. 53-61.
- Voutey M.* Évolution et rôle du système concentrationnaire nazi. Dijon: C.R.D.P, 1984.
- Wormser-Migot O.* L'ère concentrationnaire. Paris, 1970.
- Wormser-Migot O.* Le Système concentrationnaire nazi (1933–1945) Paris: Presses universitaires de France, 1968.
- Zamojszczyzna. Zbiór dokumentów polskich i niemieckich z okresu okupacji hitlerowskiej / Red. Czesław Madajczyk. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1977.

Аристов Станислав Васильевич – кандидат исторических наук, зав. кафедрой гуманитарных естественнонаучных дисциплин Московского областного гуманитарного института; aristov_stanislaw@hotmail.com.